

Союз
писателей
Москвы

Библиотечка
ПОЭЗИИ

Выпуск № 21

Кирилл
Ковальджи

Сонеты

Москва 2014

Союз писателей Москвы

Библиотечка поэзии

Выпуск №21

Кирилл Ковальджи

Сонеты

Москва 2014

ББК 84 Р7-5
К-56

**Библиотечка поэзии
Союза писателей Москвы**

Главный редактор
Людмила Осокина

Редколлегия

Елена Исаева
Алексей Караковский
Кирилл Ковальджи
Нина Краснова
Татьяна Кузовлева
Елена Лапшина
Галина Нерпина
Александр Тимофеевский

Ковальджи К.В.

Сонеты. – М.: Союз писателей Москвы, 2014. – 40 с.
(Библиотечка поэзии СПМ).

Кирилл Ковальджи (род. В 1930 г.) – известный русский поэт, прозаик, критик, переводчик.

Автор ряда книг (с его обширной библиографией можно ознакомиться в Википедии). Работает в самых разных поэтических формах, в данном случае предлагает читателю подборку своих сонетов.

ISBN 978-5-255-01677-44

© К.В.Ковальджи, 2014
© БП СПМ, 2014

О нашей библиотечке

Поэтическая библиотечка Союза писателей Москвы начала издаваться в августе 2008 года по инициативе поэтессы и члена СПМ Людмилы Осокиной на базе Информационно-Издательского Дома «Профиздат».

«Пилотной» была издана книжка Нины Красновой. Впоследствии макет обложки изменили, и книги стали выходить в теперешнем виде.

В библиотечке Союза писателей Москвы за это время вышли книги Александра Ревича, Евгения Бунимовича, Елены Лапшиной, Юрия Влодова, Бориса Дубровина, Людмилы Осокиной, Рады Полищук, Ивана Смирнова, Эдуарда Грачева и Раисы Быстровой. Затем в мае 2012 года выпуск библиотечки из-за объективных трудностей был на время приостановлен.

Но, как показала практика, выпуск таких книг необходим поэтам. У писательского союза должна быть собственная библиотечка. Да и сам формат - формат небольших книжечек объемом в 32 страницы, полюбился авторам. Эти книжки-визитки удобны, их без проблем можно носить с собой, приятно дарить и легко читать.

В этом году удалось издание библиотечки продолжить, и вышло уже 8 новых книг. Это были книги Анны Галаниной, Марка Кабакова, Евгения Лесина, Александра Кириноса, Виктории Полищук, Юрия Хазанова, Вардвана Варжапетяна.

В новой серии - «Память» - для умерших поэтов, вышла также книга Валентина Терещенко (1937-2011). Надеемся, появится вскоре и серия для молодых авторов.

Редколлегия

Кирилл Ковальджи

Родился 14 марта 1930 года в бессарабском селе Ташлык (теперь Одесская область, Украина). В Белгороде-Днестровском окончил среднюю школу и Учительский институт.

Печатается с 1947 года. В 1949 году поступил в Литературный институт им. А. М. Горького, (окончил в 1954 году), работал журналистом в Кишиневе. Там же выпустил первый сборник стихотворений «Испытание» (1955 г.), был принят в члены Союза писателей (1956 г.).

С 1959 года живет в Москве. Работник аппарата Правлении СП ССР, затем ответственный редактор журнала «Произведения и мнения», зав.отделом в журналах «Литературное обозрение», «Юность», главный редактор издательства «Московский рабочий» (1992-2001). Член комиссии по вопросам помилования при Президенте РФ (1995-2001). Работал в Фонде СЭИП главным редактором интернет-журнала «Пролог».

С 2013 г. главный редактор интернет-журнала СПМ Москвы «Кольцо А».

Автор многих сборников стихов, повести «Пять точек на карте», романа «Лиманские истории», книг эссе и воспоминаний «Обратный отсчёт», «Литературное досье», «Моя мозаика».

Лауреат премии Союза писателей Москвы «Венец» (2000). Награжден медалями СССР, Румынии и Молдавии.

Заслуженный работник культуры РФ. Стихи и проза переводились на ряд языков, отдельные издания - в Болгарии, Молдавии, Румынии, Польше.

Руководил поэтической студией, вел творческие семинары в Литературном институте.

Секретарь Союза писателей Москвы, член русского Пен-центра.

Библиография. Отдельные издания

Поэзия

- «Испытание», Кишинев, 1955
«Лирика», Кишинев, 1956
«На рассвете», «Советский писатель», М., 1958
«Разговор с любимой», Кишинев, 1959
«Человек моего поколения», Кишинев, 1961
«Стихи». Избранное, Кишинев, 1963
«Голоса», «Молодая Гвардия», М., 1972
«Испытание любви», Кишинев, 1975
«После полудня», «Советский писатель», М., 1981
«Кольца годовые», «Советская Россия», М., 1982
«Высокий диалог», Библиотека журнала «Огонек», М., 1988
«Звенья и зерна», «Советский писатель», М., 1989
«Книга лирики». Избранные стихотворения, М., «Книжный сад», 1993
«Невидимый порог». Новые стихи, «Книжный сад», М., 1999
«Тебе. До востребования», Избранное, «Когелет», М., 2002
«Обратный отсчет» (новые стихи, переводы), «Книжный сад» 2003
«Зёрна» (книга краткостиший), «Авваллон», 2005
«Избранное», изд. «Время», 2007
«С улыбкой, грустью и с любовью» («Зёрна» и рассказы). Кишинёв, 2011
«Дополнительный взнос», Вест-Консалтинг, М., 2012

Проза

- «Пять точек на карте». Повесть. М., «Советский писатель», 1965
«Лиманские истории». Роман. М., «Советский писатель», 1970
«Свеча на сквозняке». Роман, «Московский рабочий», 1996
«Обратный отсчет» (рассказы, «Моя мозаика»), «Книжный сад» 2003
«Литературное досье. Кирилл Ковальджи», М., Гуманитарий, 2010
«С улыбкой, грустью и с любовью» («Зёрна» и рассказы). Кишинёв, 2011
«Моя мозаика или По следам кентавра», М., СПМ Академия, 2013

СОНЕТЫ

К НОВОЙ ТЕТРАДИ

Исписываю первую страницу.
За нею много чистых. Сколько их!
На белом фоне нет стихов моих,
Но знаю, что они должны родиться.

Еще в пути событий вереницы,
Которым влиться суждено в мой стих.
Дрожат вдали грядущего зарницы:
Я рвусь, я к ним бегу, я верю в них!

Ловлю из жизни быстрые минуты.
В себе избыток ощутив огня
И, торопливо рифмами звеня,

Я рад писать стихи. Пустяк, как будто.
А, может быть, они - чем черт не шутит? -
Переживут и грешного меня!
1947

* * *

Мир умирает с каждым человеком.
Когда глаза смыкает человек,
Весь мир — с борьбой, любовью, солнцем, снегом,
С ним пропадает навсегда, навек.

Мир создается с каждым человеком,
И узнает впервые человек
Судьбу людей, борьбу их век за веком,
Весну, жару, и листопад, и снег.

Угасло солнце, загорелось солнце.
Мир, исчезая, снова создается,
За смертью жизнь всегда спешит вослед.

А мир, неся бесчисленные солнца,
Не исчезает и не создается,
Есть только жизнь, а смерти в мире нет.
1950

ЗАВЕЩАНИЕ ПОЭТА

Это будет поздно или рано,
И в каком бы ни было краю —
Только мать оплачет смерть мою
Или поколения и страны,

Вам завет единственный даю:
Вскройте череп, выньте мозг мой странный,
Грудь разрежьте — из открытой раны
Выньте сердце, павшее в бою.

Безымянным, скрытым от молвы,
Схороните мозг мой в середине
Самой шумной площади Москвы.

Ну а сердце?... Лучше о рябине
Спойте песню, только о причине
Ничего не спрашивайте вы.
1951

* * *

Детству нужен маленький тайник,
Тайна изначальная — природе.
Личность перпендикулярна моде,
Как огласке уличной — дневник.

Что на людях сочиненье книг,
Что любовь, что роды при народе?
Что душа в подстрочном переводе
На расхожий будничный язык?

Умный в переводе на дурацкий,
Женский в переводе на мужской,
Трезвый в переводе на кабацкий,
Гениальный стих — на никакой?

Тайну бережет первоисточник,
Точно балерина — позвоночник.
1960

* * *

Быть только мастером – невелика заслуга,
Заслуга светится на уровне души,
Когда ты несвободен от любви, от друга,
От неба и земли – всему принадлежи.

Но с современностью мучительна разлука,
Когда согражданам в коснеющей тиши
Не вырваться из заколдованного круга,
А ты на новые выходишь рубежи.

От марширующих по стуку метронома
Ты отклонился? Одиночество отлома
Сноси безропотно, вверяясь высоте.

Когда разлом прошёл и через стены дома
Себе принадлежи. В застойной суете
Остаться мастером – учиться немоте.
1979

* * *

В Поэзии – как во Вселенной смежной –
Заключена гармония светил
В пленительном слиянии двух сил –
Центростремительной и центробежной.

Бог к правде чувств поэзию склонил,
Но яблоком действительности грешной
Премудрый змий поэта соблазнил:
С утешным раем смешан ад кромешный.

Двойной уравновешенное мукой
Искусство между верой и наукой
Взлетает, тяжесть превратя в полет,

По кругу или по виткам спирали –
И вечно ищет смысла в идеале,
А смыслом дышит каждый оборот.
1974

СОНЕТ С АНАГРАММАМИ

От чуда отправляются на дачу,
Торги сокрыты в прелести гитар...
Я не хочу, я всё переиначу –
Кентавр преобразуется в нектар.

Слова сулят негаданные встречи,
И шепчет страсть про старость, и пчела
Печали жалит согнутые плечи,
Из чрева дней сосет мое вчера.

Перетасуй провидческие звуки:
Русалки промелькнут на дне разлуки

И ласку ловко превратят в скалу...

Но не спеши волхву воздать хвалу.
Стрекозы на костре! Ломаю руки.
Клочки стихотворения на полу.
1980

ПОЭТ О ЛЮБВИ К КРИТИКАМ

*Люблю я критиков моих!
А. Вознесенский.*

Как не любить мне критиков моих?
Пускай сосу таблетку валидола,
Но не прожить и дня без их укола -
Как жеребец, от шпор взовьется стих.

Слух обо мне бы только не утих!
А если критик мой иного пола
И в возрасте бывшего комсомола, -
Сбегу с престола на своих двоих.

Лишь только женщина имеет право
Сказать, что стихотворчество - забава,
Лауреатство - дым и ерунда.

А залпы прочих критиков - приправа,
С их перчиком еще острее слава.
Я прав. А паразиты - никогда!
1975

СОНЕТ С АКТЁРАМИ

Когда Шекспир придумывает роль –
Какой простор артистам и раздолье!

В лицо бессмертьем веет!... Но изволь
Сходить на время в будни поневоле.

По гению – и радости и боль.
А вы какие подобрали роли
Самим себе? Ни перца в них, ни соли,
Тягучая скрипучая юдоль.

Вы у безликой роли на приколе,
А гений на престоле и на воле,
Но долго жить нельзя на высоте.

Что вам сказать? Кому какая участь?
Кому бессмертье, а кому живучесть?
Не знаю... Дождь... Томленье в темноте.

ГОЛОГРАФИЯ

Стеклянный куб, он лицами облеплен,
Размыты рты, приплюснуты носы:
Там двое извиваются, как стебли,
Качаются прекрасные весы.

Тела отборной молодой красы
Лежат устало, словно после гребли...
Сеанс. В определенные часы.
А реквием и скорбен и серебрян.

Волшебники Парижа и Нью-Йорка
Сменили соблазнительно и горько
Хрустальный кубок на стеклянный куб.

Вокруг щемящей тайны двух влюбленных
Теперь скользят по стеклам миллионы
Носов приплюснутых, размытых губ.
1977

СОНЕТ С КОДОЙ

Ты была ли Джульеттой, старуха?
Превратила Ромео в раба...
Дульсинея в душе потаскуха.
Дон Кихот, где твоя худоба?

В этом веке романтику худо.
Катастрофа. Провал. Не судьба...
Ты хотел не победы, а чуда.
А любовь — то игра, то борьба,

Где охотник становится дичью, —
Ночь у них гениально-груба...
О, двуликость любви и двуличье!
Но тому, кто отпрянул, — труба.

Лишь в таланте сокрыто величье,
Лишь на Данте летит Беатриче, —

На ловца, говорю, и добыча.

СОНЕТ С РИСУНКОМ

Сорок с лишним разноцветных рыб,
Жизнь моя, игра калейдоскопа,
Этих линий женственный изгиб
И судьбы невидимые стропы...

Только рыбий мир и не погиб
От волны всемирного потопа...
Счастлив Бык — он умыкнул Европу.
Рыбы, что похитить вы могли б?

В море ходят голубые глыбы.
Думают, помалкивают рыбы,
Слезы тоже рыбам не даны,
Потому что волны солонны.

Все цвета в глазах играют зыбко.
Только где ты, золотая рыбка?
1975

СОНЕТ НЕПРАВИЛЬНЫЙ

Русская тяжёлая любовь!
Гибель ей понятнее, чем убыль,
Танец ей милее — среди сабель,
А паденье — в купол голубой.

Мир ей братец, а сестрица — боль,
Мастерица быль менять на небыль:
Тот ограбил небо, кто пригубил
Русскую тяжёлую любовь.

Кипень яблонь, ливень, песнь и вопль,
Гордости и горя коромысло,
Против равновесия и смысла
Здорового. О ней не смолкнет молвь.

Любящий и в пламя льющий масло,
Дай тебе любовь, чтоб не погасло!

СОНЕТ ПСЕВДОШЕКСПИРОВСКИЙ

Будь с гением, подруга, заодно, -
Прекрасное художник лишь оценит,
Прикосновеньем мастера оденет

Тебя в божественное полотно.

Но вечное поэзии вино,
Увы, вина из бочки не заменит,
Бессмертию красавица изменит, -
Поскольку в нем объятий не дано.

Так тленное нетленному перечит.
Пусть красоту поэт от смерти лечит
Животворящей властью мастерства,

Пусть трижды будет он увековечен,
Но гений скорбью потому отмечен,
Что молодость мучительно права.

* * *

Тебе внушали с детства: ведьма злая
Летает, оседлавши помело...
Но, ненавистью праведной пылая,
Врагов своих уменьшишь ли число?

Все за добро, все отрицают зло,-
А между тем враждуют... Лишь слепая
Любовь, претерпевая и прощая,
Свет излучает, жалость и тепло.

Отмщение свело с ума народы,
Но сказано не зря, что нету брода
В реке обиды,- прав ли ты, неправ...

В холодной мгле вращается планета.
Прошу вас жить, Ромео и Джульетта,
Объятьями трагедию поправ.

ГРОЗОВОЙ СОНЕТ

Ливень в Ялте. Горнему огню
Поклоняюсь. Благодарен грому,
Что ни канонаде, ни погрому
Он не набивается в родню.

Ливень в Ялте. Я домой звоню,
Удивляюсь небу голубому
Над Москвой. Благоволенье к дому
Я внушаю двойственному дню.

Голосок твой - волосок над бездной.
Кто мы с точки зрения небесной,
Где мы через десять тысяч лет?

Наплывает теплая тревога, -
Все мы дети малые у Бога,
Роща - церковь, тополь - минарет.

* * *

Не я задумал в этот мир мужчиной
Явиться. Я бы, может, не хотел
Животную зависимость от тел
Переживать... Не я тому причиной.

Но прихожу теперь к тебе с повинной,
Что я готов переступить предел,
Что против воли попросить посмел:
Хоть на ночь стань моею половиной.

От напряженности освободи.
Я успокоюсь на твоей груди,

Как человек - самим собою стану.

Пускай принадлежу к мужскому стану,
Но в мире, где полным полно мужчин,
Какой ни есть, но я всего один.

***

Он мучился. Стеснение и тоска.
Тебя он возвышал до идеала.
Любовь была чиста. Ты заскучала:
Есть в обожанье привкус тупика.

Прошла неделя. Много или мало?
Он вкусно ел цыплёнка табака,
Острил с тобой легко и свысока.
Легко рука твоей рукой играла.

С него, дивясь, ты не сводила глаз.
Ты им довольна? Для обоих вас
Мир прежнюю обрёл определёность.

Мужчина стал общителен и мил,
Он за семь дней в себе переломил
Иллюзию, романтику, влюблённость...

* * *

Застолье да веселье — мне помеха.
Компании — как по сердцу лемех.
Хотел бы я отвлечь тебя от всех,
Увлечь от притяжения успеха.

Ты мне нужна одна. Мне не до смеха,
Побудь со мной. Прошу... Но, как на грех,

Когда близка лирическая вежа —
Я сам ищу препятствий и помех.

Меня учили опыт и эпоха.
Но все не в счёт. Остался только вздох.,
Неразбериха и переполох,
И что ни шаг — жди от себя подвоха...

Сонет правдив — хорош он или плох -
Не зря в нем «эх» помножено на «ох»!

* * *

Да, жизнь одна. Нет, не одна – помножена
На звенья дней и откровенья сна,
На лёд утрат, полёт весны встревоженной,
На мир друзей и милых имена.

Обнажена, от вас не отгорожена,
Судьба поэту для того дана,
Чтоб сквозь перины жгла, раскалена,
Подложенная совестью горошина.

Но как себя ты сохранишь, поэт?
Живя другими, сам сойдёшь на нет,
Любой тебя сильней – кто обособленной.

Не подходи, окажешься в плену,
Страшись в себя вобрать ещё одну,
Свою одну прожить не приспособленный.

* * *

Она теперь ему подчинена,
Ему принадлежит душой и телом,
Тебя, как отчужденная страна,

Она встречает взглядом опустелым.

Страна прекрасная, но ликом белым
Она теперь к тебе обращена.
Природу обескровила Луна
И залила своим холодным мелом.

Не ставшие подвластными края –
Как рана. Эта боль неизлечима.
Смирился бы, когда была б ничья,
Но чья-то – красота невыносима!

Черта. Рубеж. Захлопнулись врата.
Спроси – за что карает красота?

ЧИСТЫЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Несбывшегося не перебороть.
Еще ты жив, седого снега пленник...
Он был однажды, чистый Понедельник,
Да не судил узнать его Господь.

Есть тайный дух и явленная плоть.
День миновал. Ты музыки изменник.
Ты князем был, теперь ты старый мельник,
Ты ворон, вор, отрезанный ломоть.

Что будет дальше? Музыка без звука,
Пруд без русалки, тетива без лука,
Несбывшегося медленная месть.

И в книге той, где все пути и сроки,
Тебе предуготовленные строки
Зачеркнуты – вовек их не прочесть.

* * *

Душа сопротивляется тому,
Что совпадает человек и место,
Душа сопротивляется всему,
Что слишком установлено, известно.

Дано пойти нам лишь по одному
Пути в судьбе. Не потому ли тесно?
Глазам души являются чудесно
Возможности, что канули во тьму.

Существования зыблются миражем.
Сны не досмотрим, думы не доскажем
И не развяжем крылья красоты...

Реальность неправа и незаконна,
Когда в ней стынешь нынешняя ты,
Не ставшая Мадонною мадонна...

ДОРОЖНЫЙ СОНЕТ

Стал скорый поезд в свой черед телегой,
Купейной колымагой, что мила
Тому, кто смеет отложить дела
И упиваться кайфом, то есть негой.

Сонет старинный, будь моим коллегой.
Пусть в сердце вновь вонзается стрела,
Что лазеру позиций не сдала
И никого не сделала калеккой.

Я вычеканил бы у входа в рай
Пословицу о том, кто тише едет:
Он не проскочит жребий свой, а встретит.

Ты тишине тишайшей доверяй,
Когда приходит в заповедный край
Стрелок, что в цель невидимую метит.

* * *

Там, за высотным зданьем на Смоленской,
Выглядывает солнце в пол-лица.
Горит пролет Садового кольца —
Закат изобразил пожар вселенский.

На площади шаг уходящий женский
Поэт чугунный ловит без конца.
(Тень — под колёса... из-под колеса...)
Из «Юности» выходит Вознесенский,

Он старше Маяковского. Но он
Все ж младше... Над окном кулинарии
Осваивают голуби балкон.

Метро толкает скопища людские,
Но огненный распахнут небосклон
Над буднями. Как и судьба России.
1988

РИМСКИЙ СОНЕТ

И привела меня дорога в Рим.
Он меньше, чем я думал. Это странно.
От Колизея и до Ватикана
Набит, как ларчик, он собой самим.

Похожи в Риме древности на грим:
Волчица. Бар. Витрины. Столп Тряна...

Мой Третий Рим, беги самообмана,
О скромности давай поговорим!

Рим город-праздник, ярмарка в музее,
Он жив-здоров без мировой идеи,
Пусть тесно, как в автобусе, векам...

Двенадцать цезарей и Муссолини
Немыслимы в сиянии и сини
Средь мотоциклов юрких и реклам.

* * *

Двадцатый век. Россия. Что за бред?
Сюжет невероятного романа,
Ночное сочиненье графомана,
Где не наложен ни на что запрет.

От океана и до океана
Империя, которой равной нет,
Вдруг распадется и из мглы дурмана
Преображенной явится на свет.

Россия не двуглавой, но двуликой,
Растоптанной, великой, безъязыкой,
Отмеченной судьбою мировой

Встает до звезд и валится хмельной,
И над ее последним забулдыгой
Какой-то гений светится шальной.

* * *

Мы потревожили извечность:
Где солнце, воздух и вода?

Что человек и человечность,
Когда звереют города?

Машин безликие стада,
Индустриальная беспечность
И обеспеченность и вещьность
От совести и от стыда

Избавили... Что толку хныкать?
Придется, братцы, горе мыкать
И среди роботов дичать.

Мы покоримся их законам,
Властям и тронам электронным, -
Да здравствует прогресс! Молчать!

* * *

Что нового в конце тысячелетья?
А ничего. Я также уязвим
По-глупому. В раскинутые сети
Вновь попадаюсь, как слепой налим.

Что век и память? Байты на дискете?
Что берегаем и зачем храним?
Бег времени больней всего на свете,
Когда ты замкнут в нем и нелюдим.

Прогресс? Но у любого пациента
В "Истории болезни" хэппи-энда
Не предусмотрено, как не лечи.

Куда мы шли? Куда я шёл? А эти
Куда ведут? В дверях тысячелетья
Незапертых - опять ищу ключи...
1999

* * *

В чаду свободы - общество большое.
Прощанье с Марксом. Снова Бог и бес.
Свобода, секс, насилие и стресс.
Свердлов — палач, а бывший царь — в герои.

Знак поменяла та же паранойя?
Воскрес к процентам крови интерес...
Спасется ль новой вырубкою лес?
С небес ли ждать решение земное?

Детей рожайте! — это свет в туннеле,
Надежда на младенца в колыбели.
Всего мудрее косвенный ответ.

Я знаю — мир приблизится к здоровью
Через терпимость. Но как быть с любовью
К врагам своим?.. Не мучь меня, Завет!
1991

ПОСЛЕДНИЙ СОНЕТ ВЕКА

Двадцатый век под твердую обложку
Возьму, захлопну этот толстый том.
В нем жизнь моя. Немножко на потом
Себе оставлю. Выпью на дорожку.

Но, как вчера, не ведая о том,
К кому-то вызывают неотложку.
Куранты бьют. По-прежнему роддом
В мир запустил очередную крошку.

А что такое двадцать первый век?
Я досмотрю, не размыкая век,
В каком-то в измерении чудесном.

Бог на ладони держит звездный ком,
Он пестует небесное в земном,
Любя земную соль в пространстве пресном...
ночь 30/31 декабря 2000

СОНЕТ С ИСТОРИЧЕСКИМ ОТТЕНКОМ

Участнику на съемочной площадке
Достоинства картины не видны...
Со мною целое играет в прятки,
Умру - узрею жизнь со стороны!

Пока я здесь, подробности вольны
Меня кружить. Они горьки и сладки -
Заботы, лихорадки и загадки,
Все частности, превратности и сны!

Эпоха постигается заочно.
Истории каркас сколочен прочно,
Но он - как дом, в котором не живут.

Музей. Архив. Посмертный срочный суд.
Но этот луг цветочный... персик сочный...
Побочный смысл твоих ночных причуд...

* * *

В прах превращусь... Но я-то не из праха
Был сотворен, душа - не из огня...
Мне кажется, что смерть - всего лишь плаха,
Где отсекают тело от меня.

В живую пряжу солнечная пряжа
Вплела мой луч. Живую связь храня,
Я вижу свет. Комок любви и страха,

Любая дура-птаха мне родня.

Вся твердь земная - смерть. Металл и камень.
А я из тех, кто наделён глазами,
В которые Вселенная течёт,

Чтоб стать живой, чтоб выйти из горнила
Глазастой... Твердь меня не породила,
Но как смириться, что меня сожрёт?

ОСВОБОЖДЕНИЕ

Я дверь открыл. Освободил раба.
Но находил другого непременно
То под кроватью, то в шкафу. И стены
Твердили, что не кончится борьба.

Я люк открыл. Обшарил погреба:
Рабы там жмутся, преклонив колена...
Я выгнал их. И, наконец, из плена
Я вывел мысль. Колпак смахнул со лба

И в поле выбежал. Перегородки
Не отстают. Кустарники - решетки,
Заря к тому ж включает красный свет...

Но вам-то что? Я тих и дружелюбен.
А на свободе вор, ублюдок, люмпен -
Все, для кого в душе закона нет.

СОНЕТ ОЗАДАЧЕННЫЙ

Век отрезвление позднее принес,
Смятение на идейном пепелище,
Где все острее о пище, о жилище
Неотвратимый ставится вопрос.

Иное проповедовал Христос:
Он не учил обогащаться нищих,
А побуждал жить совестливей, чище
В земной юдоли, в этом мире слез.

Рубить узлы — глупее нет отваги.
Есть противонаправленные тяги,
Мы между ними — словно тетива.

Боль разрешается стрелой в полёте!
Дух - недруг жизни, если против плоти,
Без духа плоть — распутная вдова.

БЕЛЫЙ СОНЕТ

Меня изводит вездесущий мусор,
он издевается над пылесосом,
упорно лезет в свежие газеты,
в библиотеку, в ящики стола,

в компьютер, в пищу, в улицы столицы,
в дела и отношения сограждан,
в зазоры между странами и в космос —
о телевизоре уже не говорю.

Я убегу! Но мусор умудрился
среди извилин мозга отложиться,

забиться в складки нежные души.

Я улечу! Но современный мусор —
мутант, он научился превращаться
в железки на орбитах голубых..

СОНЕТ РАСКОВАННЫЙ

Крамольный кайф – ломать перегородки,
Границы перечёркивать подряд...
Мои друзья – свободы самородки,
Они везде и нет для них преград.

И не для них стволы прямой наводки,
Самоубийцы – дети баррикад.
Истошно призывающие глотки
во фронтовой непримиримый ад.

Утопия моя - чем хуже прочих?
Гремело: пролетарии всех стран...
Но ненависть звала на бой рабочих.

Милее братство первых христиан
Поверх границ, но - множатся границы...
Поэзия, сподобь нас породниться!

КРУГИ СПИРАЛИ

Венок сонетов

I

Когда, дрожа, слились во мраке двое,
Душа у них легка, а плоть сладка,
Незримо обступают их века
И Млечный Путь, как существо живое.

Творится дело, в сущности, простое,
Но буду вызван я из тайника.
Ждут облака, когда глаза открою,
И отклика ждёт лепет родника.

Внутри самим себе мы незнакомы.
Красивы ли, умны ли хромосомы,
Где гениальный шифр, как на листе?

Влюблённые набаловались ночью,
Чтобы невольно, как бы между прочим,
Взойти звезде в утробной темноте.

II

Взойти звезде в утробной темноте,
Цепочки фаз пройти без проволоочки!
Остаться б там, где начинался с точки
В счастливой простоте и наготе.

Но Программист всегда на высоте.
Рай тёплой материнской оболочки
Становится подобен одиночке, —
Блаженство уступает тесноте.

Приговорён я волей неизменной
Расстаться с первой замкнутой вселенной,
Где я царил один и без проблем!

С меня хватило бы: в родном — родное...
Но повелеть — «родись в сорочке!» — всем
Стремится материнство мировое.

III

Стремится материнство мировое,
Чтобы прошло изгнание без следа.
Кровь, пуповина... Зрелище какое! —
Пролог невинный Страшного суда.

Но вот в глаза спасенье световое.
Мир сотворён уже внутри плода.
У губ дитяти — млеко молодое,
Осталась боль за кадром навсегда.

Пусть, присягнув красавицам нездешним,
Поэзия довольствуется внешним, —
Разгадка жизни скрыта в животе,

Где дух и плоть путём срамным и грешным
Подводятся усилием успешным
К единству в бесконечной полноте.

IV

К единству в бесконечной полноте
За Солнцем вслед — вокруг людей мгновенных

Плывет Луна среди созвездий пленных,
Блаженная в духовной нищете.

Рождённые доверьем к доброте,
Мы состоим из свёрнутых вселенных,
Которые печатаются в генах, —
Я теми был, а мною будут те...

Яйцо и Солнце — знак один опишет.
Бог больше бесконечности. Превыше
Любви сама любовь. Пусть на хвосте

Разносит весть в день Рождества комета:
В который раз я удостоен света!
Дитя есть дань первичной чистоте.

V

Дитя есть дань первичной чистоте,
Как утро мира, солнце на востоке.
Подключены все мировые токи
К новорождённой жизни и мечте.

Но сколько скорби в нашей суете,
Где вкупе с добродетелью пороки
Торопятся преподносить уроки
Ребёнку — ахиллесовой пяте...

Сто правд, сто кривд и сто противоречий
Ложатся на младенческие плечи,
Но детство — гениальности страна,
Где временно прописка нам дана.

Потом — разлом на женское, мужское...
Любовь — игра и чудо роковое.

VI

Любовь — игра и чудо роковое,
Точнее — имя, что тебя займёт,
Заполонит. Скажу: янтарь и мёд,
Любовь — пересечение золотое.

Пускай твердят: больное есть, дурное,
Скажу: слеза. Скажу: рука и рот.
Пусть говорят: хрипение и пот,
Скажу: стрела, ранение сквозное...

Любовь есть нить, в конце которой — Бог,
Ведь истинно вам сказано: любите
Друг друга, и невидимые нити
Сплетутся нежно в световой клубок

Вокруг Земли. Заданье чти земное.
Ты — царь, построив кров над головою.

VII

Ты — царь, построив кров над головою.
Дорога — к храму, к поприщу — стезя.
Дом поважней державы. Дверь открою,
Да проторят к нему тропу друзья!

Пусть бури ждут мятежные герои.
Дождю и ветру в дом входить нельзя.
Бездомный мир шатается, грозя.
Стол. Стул. Кровать. Великие устои!

Вернётся путник, если дом в душе.
Нет общечеловеческого рая
Без личного, того, что в шалаше.

Восторжествует истина простая,
Что лучше — со щитом, чем на щите.
Но Бог — и тот распят был на кресте.

VIII

Но Бог — и тот распят был на кресте.
Как часто паству подменяет стадо!
По миру бродят призраки распада,
У ада вход имеется везде.

Возводим стены вопреки беде,
Но дом — не крепость. Хватит и снаряда.
Приказ: огонь! Ни дома нет, ни сада —
На картах и не значились нигде.

Защиты нет, родные. Нет гарантий.
Двадцатый век опишет новый Данте,
Где не про нас в грядущее побег...

Что ж! Дом свой украшает человек,
И ласточка исполнить прилетела
Призвание, обязанность и дело.

IX

Призвание, обязанность и дело...
При свете дня ищи свою звезду
И звёздный час всегда имей в виду,
Пока судьба тебя ведёт умело.

А если стрелку в компасе заело,
Размениваешься на ерунду,
На сон, на телевизор, на еду, —
Но творчество ревнивей, чем Отелло.

Ты власти в пасть, как кролик, не смотри,
А коли с ней успел совпасть — тем хуже.
Любая должность человека уже.

Цари – и те пускали пузыри.
У человека вещный мир снаружи,
Отдельно — вызревание внутри.

X

Отдельно — вызревание внутри.
Возможности... Откуда? Из-под спуда?
Какой разброс! — от Будды до Иуды,
От Богоматери до Бовари!

Дорога разветвляется на три.
Есть выбор. Вероятность. Амплитуда.
А выше — ни случайности, ни чуда.
Гори, гори, звезда моя, гори!

Мы Бога мыслим в небе небывалом,
Он вездесущ и в бесконечно малом.
Закладкой в гены кто руководит?

Астральное наращиваю тело,
Питаю дух стремлением в зенит.
Вдруг седина, предвестница предела...

XI

Вдруг седина, предвестница предела...
Не спрашивай «за что» и «почему»,
Благодари, что не попал в тюрьму,

Под поезд или в оптику прицела.

Жизнь всю прожить — завидней нет удела!
Детей и внуков обласкай в дому.
В рай пропуск выдают не по уму,
А по любви, что и врагов жалела.

Душа — как море. Утром янтари
Она выносит к берегу упрямо:
Купальщица, нагнись и подбери!

Ты жил и умер. Такова программа,
Таков финал — комедия ли, драма,
Но нет предела в завитках зари!

XII

Но нет предела в завитках зари.
Последняя секунда безразмерна.
Я у реки. Мне десять лет, наверно.
Ночной бульвар. Мелькают фонари.

Оркестр в саду играет попури...
Горит вокзал. Взрывается цистерна.
Салют в столице. Ты стройна, как серна...
Я в кабинете. Надпись на двери.

Тоннель. Полёт. И свет на третьи сутки.
Я умер. Я родился. В промежутке
Мне смерть преподнесла видеоклип.

Пусть наобум всю жизнь перемотала,
Но фильм не оборвался, не погиб,
И нет конца, как не было начала.

XIII

И нет конца, как не было начала,
И бесконечность — вся внутри котла...
В небесном куполе — колокола,
Лицо Земли прекрасно без забрала.

Вовек линейка не соединяла
Два времени, два трепетных крыла,
На нить одну ещё не нанизала
Звезду и атом некая игла.

Кончается земная кали-юга.
Я чувствую космического друга.
Все смертны. Да не всё. Сокрыта суть

В непостоянной воле идеала.
Из мира в мир указан узкий путь.
Нырнула жизнь в себя и свет достала.

XIV

Нырнула жизнь в себя и свет достала
И речь, и счёт при этом сберегла:
Изыять нельзя ни буквы, ни числа —
Всё существует, как существовало.

Яйцо Вселенной, истины лекало.
Спиральная шкала добра и зла...
Цель не видна, но к ней летит стрела.
Как уловить идею сериала?

Всё проще, чем я думал. На вопрос

Ответит измерение иное...
Но этих, этих глаз мне жаль до слёз.

Желанье жить — желание святое.
Смерть попирая, впереди Христос,
Когда, дрожа, слились во мраке двое.

XV

Когда, дрожа, слились во мраке двое —
Взойти звезде в утробной темноте.
Стремится материнство мировое
К единству в бесконечной полноте.

Дитя есть дань первичной чистоте,
Любовь — игра и чудо роковое.
Ты — царь, построив кров над головою,
Но Бог — и тот распят был на кресте.

Призвание, обязанность и дело!
Отдельно — вызревание внутри.
Вдруг седина, предвестница предела,

Но нет предела в завитках зари,
И нет конца, как не было начала.
Нырнула жизнь в себя и свет достала.

СОДЕРЖАНИЕ

О нашей библиотечке	3
Кирилл Ковальджи	4
Библиография. Отдельные издания	5
Сонеты	6
К новой тетради	6
«Мир умирает с каждым человеком...»	6
Завещание поэта	7
«Детству нужен маленький тайник...»	7
«Быть только мастером – невелика заслуга...»	8
«В Поэзии - как во Вселенной смежной...»	9
Сонет с анаграммами	9
Поэт о любви к критикам	10
Сонет с актёрами	10
Голография	11
Сонет с кодой	12
Сонет с рисунком	12
Сонет неправильный	13
Сонет псевдошекспировский	13
«Тебе внушали с детства: ведьма злая...»	14
Грозовой сонет	15
«Не я задумал в этот мир мужчиной...»	15
«Он мучился. Стеснение и тоска...»	16
«Застолье да веселье — мне помеха...»	16
«Да, жизнь одна. Нет, не одна – помножена...»	17
«Она теперь ему подчинена...»	17
Чистый понедельник	18
«Душа сопротивляется тому...»	19
Дорожный сонет	19
«Там, за высотным зданием на Смоленской...»	20
Римский сонет	20

«Двадцатый век. Россия. Что за бред?..»	21
«Мы потревожили извечность...»	21
«Что нового в конце тысячелетья?»	22
«В чаду свободы - общество больное...»	23
Последний сонет века	23
Сонет с историческим оттенком	24
«В прах превращусь... Но я-то не из праха...»	24
Освобождение	25
Сонет озадаченный	26
Белый сонет	26
Сонет раскованный	27
Круги спирали. Венок сонетов.	28

Библиотечка поэзии СПМ

Выпуск №21

Кирилл Владимирович Ковальджи

Сонеты

Издание Союза писателей Москвы

Выпускающий редактор Л.М. Влодова
Верстка и макет Л.М. Влодова

Тираж договорной

Отпечатано в типографии Senatpress,
октябрь 2014 г

Электронная версия книги в формате pdf
находится в электронной библиотеке
ImWerden (Германия).

Библиотечка **ПОЭЗИИ**

Кирилл Ковальджи

Сонеты

Союз писателей Москвы